

Домашнее насилие

«... [В]опрос о домашнем насилии, которое может принимать различные формы, от физического до психологического насилия или словесного оскорбления..., является общей проблемой, которая касается всех государств-членов и которая не всегда озвучивается, поскольку она часто возникает в личных отношениях или в узком кругу, а также эта проблема затрагивает не только женщин. [Европейский] суд [по правам человека] признает, что мужчины также могут быть жертвами домашнего насилия и, конечно, дети также часто страдают от этого явления, прямо или косвенно. ... » (Дело «[Опуз против Турции](#)», решение от 9 июня 2009 года, § 132).

Право на жизнь (статья 2 Европейской конвенции о правах человека)

Дело «Контрова против Словакии»

31 мая 2007 года

2 ноября 2002 года заявитель подала жалобу с просьбой о возбуждении уголовного дела в отношении ее мужа, в которой она обвиняла его в нападении на нее и избивании ее электрическим кабелем. Через некоторое время в сопровождении своего мужа она пыталась забрать заявление. Впоследствии она изменила свое заявление таким образом, что предположительные действия ее мужа стали рассматриваться как мелкое правонарушение, не требующее принятия дальнейших мер пресечения. 31 декабря 2002 года ее муж застрелил их дочь и сына, 1997 и 2001 годов рождения соответственно. В Европейском суде по правам человека заявитель утверждала, что полиция, осознавая возможность насильственного и угрожающего поведения ее мужа, не приняла надлежащих мер для защиты жизни ее детей. Позже она жаловалась, что ей не удалось получить компенсацию.

Европейский суд по правам человека установил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Европейской конвенции по правам человека, касающееся неспособности властей защитить жизнь детей заявителя. Он отметил, что ситуация в семье заявителя была известна местной полиции на основе поданной в ноябре 2002 года жалобы и звонков в полицию в декабре 2002 года. В ответ на ситуацию, в соответствии с действующим законодательством, полиция была вынуждена: зарегистрировать жалобу заявителя в рамках уголовного производства; немедленно начать уголовное расследование и уголовное преследование в отношении мужа заявителя; зарегистрировать экстренные вызовы и сообщать об изменении ситуации; и принять меры в связи с заявлением о том, что у мужа заявителя есть огнестрельное оружие и он угрожал его применить. Вместо этого один из полицейских помог заявителю и ее мужу изменить ее заявление, поданное в ноябре 2002 года, таким образом, что действия ее мужа стали рассматриваться как мелкое правонарушение, не требующее принятия дальнейших мер пресечения. В заключение, как было установлено национальными судами и было признано правительством Словакии, полиция не выполнила своих обязательств, и следствием такой халатности стала смерть детей заявителя. Суд далее постановил,

что имело место **нарушение статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, поскольку заявитель должна была иметь возможность потребовать компенсацию морального вреда, однако это средство правовой защиты было для нее недоступно.

Дело «Бранко Томашич и другие против Хорватии»

15 января 2009 года

Заявителями были родственники ребенка и его мать, чей муж/отец убил их обоих и себя через месяц после освобождения из тюрьмы, где он отбывал срок за угрозы убийства в отношении жертв. Первоначально было принято распоряжение о его принудительном психиатрическом лечении во время заключения и после его освобождения, по мере необходимости, но апелляционный суд распорядился прекратить его лечение после освобождения. Заявители жаловались, в частности, что власти Хорватии не приняли надлежащих мер для защиты ребенка и его матери и не провели эффективного расследования возможной ответственности государства за их смерть.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Конвенции в связи с отсутствием надлежащих мер по предотвращению смерти ребенка и его матери со стороны властей Хорватии. Он, в частности, отметил, что выводы национальных судов и заключение психиатрической экспертизы однозначно свидетельствовали о том, что власти были осведомлены о серьезности угроз в отношении жизни матери и ребенка и, соответственно, должны были принять разумные меры для их защиты. Суд отметил несколько недостатков в действиях властей: хотя психиатрическая экспертиза, подготовленная в рамках уголовного дела, указывала на необходимость продолжения психического лечения мужа, правительство Хорватии не доказало, что такое лечение осуществлялось фактически и надлежаще; из представленных документов следовало, что лечение мужа в тюрьме состояло из бесед с персоналом тюрьмы, ни один из которых не был психиатром; ни соответствующие нормы, ни решение суда о назначении принудительного психиатрического лечения не указывали достаточно ясно, каким образом это лечение должно было осуществляться; наконец, перед освобождением из тюрьмы муж не был обследован с целью определения, представляет ли он угрозу для ребенка и его матери. Таким образом, Суд пришел к выводу, что соответствующие национальные власти не приняли надлежащих мер для защиты их жизней.

Дело «Опуз против Турции»

9 июня 2009 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

Дело «Дурмаз против Турции»

13 ноября 2014 года

Дочь заявителя умерла в больнице после того, как ее муж привез в отделение неотложной помощи, сообщив врачам о передозировке лекарствами. Когда его допрашивала полиция, он также заявил, что в тот же день пара ссорилась и он ударил ее. Отец умершей впоследствии подал жалобу в прокуратуру, заявив, что она не была самоубийцей, и утверждая, что ее муж несет ответственность за ее смерть. Расследование, проведенное прокурором, показало, что она покончила жизнь самоубийством. Возражение заявителя было отклонено национальными судами. В Суде заявитель жаловался, что расследование смерти дочери было неэффективным.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Конвенции в ее процессуальном аспекте из-за неспособности властей Турции провести эффективное расследование смерти дочери заявителя. Как и в деле Опуза (см. выше), он, в частности, отметил, что домашнее насилие затрагивает в основном женщин и что общая и дискриминационная судебная пассивность Турции создают обстановку, способствующую домашнему насилию.

Дело «Сивек против Турции»

23 февраля 2016 года

Это дело касалось убийства матери заявителей их отцом. Заявители жаловались, в частности, что национальные власти не выполнили своего обязательства защищать жизнь их матери.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Конвенции. В частности, он установил, что, несмотря на то, что власти Турции были проинформированы о подлинности и серьезности угрозы жизни матери заявителей, и несмотря на продолжающиеся жалобы на угрозы и притеснения, они не смогли принять доступных им мер, чтобы предотвратить ее убийство мужем.

Дело «Халиме Килич против Турции»

28 июня 2016 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

Дело «Тальпис против Италии»

2 марта 2017 года

Это дело касалось супружеского насилия, понесенного заявителем, которое привело к убийству ее сына и покушению на ее убийство.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Конвенции в связи с убийством сына заявителя и покушением на ее убийство. В частности, он обнаружил, что, не приняв срочных мер по жалобе, поданной заявителем, органы власти Италии не дали ход жалобе, тем самым создав ситуацию безнаказанности, способствующую повторению актов насилия, что впоследствии привело к покушению на заявителя с целью убийства и к смерти ее сына. Таким образом, власти не выполнили своих обязательств по защите жизни соответствующих лиц. Суд также постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в связи с тем, что власти не смогли выполнить обязательств по защите заявителя от актов домашнего насилия. В этой связи он отметил, в частности, что заявитель жила со своими детьми в обстановке достаточно серьезного насилия, которое должно было расцениваться как жестокое обращение, и что способ проведения уголовного производства властями указывал на судебную пассивность, что является нарушением статьи 3. Наконец, Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 14** (запрет дискриминации) Конвенции **в сочетании со статьями 2 и 3**, определив, что заявитель стала жертвой дискриминации как женщина в связи с бездействием властей, которые недооценили данное насилие и, таким образом, способствовали ему.

Заявление на стадии рассмотрения

Дело «Тхелидзе против Грузии» (№ 33056/17)

Заявление было передано правительству Грузии 23 июня 2017 года

Это дело касается убийства дочери заявителя ее мужем. Заявитель утверждает, в частности, что национальные власти не выполнили своего обязательства по защите жизни их дочери.

Суд сообщил правительству Грузии о заявлении и задал сторонам вопросы, касающиеся статей 2 (право на жизнь), 14 (запрет дискриминации) и 35 (критерии приемлемости) Конвенции.

Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения (статья 3 Конвенции)

Предполагаемая неспособность властей обеспечить надлежащую защиту от домашнего насилия

[Дело «Е. С. и другие против Словакии» \(№ 8227/04\)](#)

15 сентября 2009 года

В 2001 году первый заявитель ушла от мужа и подала заявление о возбуждении уголовного дела против него за жестокое обращение с ней и ее детьми (родившимися в 1986, 1988 и 1989 годах), а также за сексуальное насилие над одной из ее дочерей. Два года спустя он был осужден за насилие и сексуальное надругательство. Однако ее запрос о выселении ее мужа из их дома был отклонен: суд решил, что он не имеет права ограничить доступ мужа к его собственности (женщина могла решить этот вопрос только посредством развода). Поэтому первый заявитель и ее дети были вынуждены переехать от своих друзей и семьи, а двум детям пришлось перейти в другую школу. Они жаловались, что власти не смогли защитить их от домашнего насилия.

Суд постановил, что власти Словакии не предоставили первому заявителю и ее детям незамедлительную защиту от насилия со стороны ее мужа, в **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинства обращения) и **статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни). Он отметил, что, учитывая характер и серьезность заявлений, первый заявитель и дети нуждались в немедленной защите, а не через год или два. Первый заявитель не смогла подать заявку на разделение договора аренды, пока в мае 2002 года не был завершен развод, или просить о выселении ее бывшего мужа из супружеского дома до того, как закон был изменен в январе 2003 года. Таким образом, она находилась без эффективной защиты для себя и детей в промежуточный период.

[Дело «Еремия и другие против Республики Молдова»](#)

28 мая 2013 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

[Дело «Рамор против Италии»](#)

27 мая 2014 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

[Дело «М. Г. против Турции» \(№ 646/10\)](#)

22 марта 2016 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

[Дело «Тальпис против Италии»](#)

2 марта 2017 года

См. выше в разделе «Право на жизнь».

[Дело «Бальшан против Румынии»](#)

23 мая 2017 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

Заявление на стадии рассмотрения

[Дело «Мунтяну против Республики Молдова» \(№ 34168/11\)](#)

Заявление было передано правительству Молдовы 3 января 2012 года

Заявители — мать и ее сын. Вскоре после того, как муж первого заявителя потерял работу, он начал сильно пить, стал жестоким к заявителям и начал продавать вещи из дома, чтобы купить алкоголь. В 2007 году он жестоко избил первого заявителя, после чего она лечилась в больнице в течение трех недель. После этого продолжалось как словесное, так и физическое насилие. Второй заявитель также регулярно подвергался избиениям и оскорблениям и часто ходил домой к своим друзьям, чтобы подготовиться к школе или просто отдохнуть от скандалов дома и избежать дальнейшего насилия по отношению к нему. Заявители жалуются, в частности, что власти допускают издевательства со стороны мужа первого заявителя и, не соблюдая порядка защиты, поощряют его чувство безнаказанности. Они также жалуются на дискриминацию в отношении женщин со стороны властей.

Суд сообщил правительству Молдовы о заявлении и задал сторонам вопросы в соответствии со статьями 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 14 (запрет дискриминации) Конвенции.

[Дело «Удалова против России» \(№ 20289/10\)](#)

Заявление было передано правительству России 3 сентября 2015 года

Заявитель утверждает, в частности, что власти не выполнили своих обязательств по надлежащему рассмотрению ее жалобы на домашнее насилие со стороны ее мужа.

Суд сообщил правительству России о заявлении и задал сторонам вопросы в соответствии со статьями 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 6 (право на справедливый суд), 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

Предполагаемое несоответствие расследований жалоб на домашнее насилие

[Дело «Е. М. против Румынии» \(№ 43994/05\)](#)

30 октября 2012 года

Заявитель, в частности, утверждала, что расследование ее жалобы на домашнее насилие, совершенное в присутствии ее дочери в возрасте полутора лет, не было эффективным. Суды Румынии отклонили жалобы заявителя на основании недоказанности ее утверждения о том, что она подвергалась насилию со стороны ее мужа.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в соответствии с ее процедурной частью, определив, что способ проведения расследования не предоставил заявителю эффективной защиты, требуемой статьей 3. В частности, он отметил, что при первой жалобе заявитель обратилась с просьбой о помощи и защите со стороны властей в отношении себя и своей дочери от агрессивного поведения ее мужа. Несмотря на то, что нормативно-правовая база предусматривает сотрудничество между различными органами власти и внесудебные меры по выявлению и обеспечению принятия мер в отношении домашнего насилия, и хотя медицинская справка предоставила *prima facie* доказательство утверждений заявителя, из документов дела следует, что с этой целью не было предпринято никаких действий.

[Дело «Валиулене против Литвы»](#)

26 марта 2013 года

Это дело касалось жалобы женщины, которая стала жертвой домашнего насилия, в связи с тем, что власти не расследовали ее заявления о жестоком обращении и не привлекли ее партнера к ответственности.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, определив, что рассматриваемая практика в настоящем деле и порядок осуществления уголовно-правовых механизмов не предоставили заявителю адекватной защиты от актов домашнего насилия. В частности, в уголовном расследовании были задержки, и прокурор решил прекратить расследование.

Дело «Д. П. против Литвы» (№ 27920/08)

22 октября 2013 года (решение о прекращении производства по делу)

Заявитель вышла замуж в 1989 году, а в 2001 году пара развелась. У них было четверо детей (1988, 1990, 1992 и 2000 годов рождения соответственно). Заявитель жаловалась, в частности, на то, что уголовное дело в отношении ее бывшего мужа за преднамеренное и систематическое избиение, причиненное ей и трем их старшим детям, было затяжным и не было рассмотрено в разумные сроки. В результате этого, как она заявила, обвинение было прекращено по истечении срока давности, и ее бывший муж не получил надлежащего наказания со стороны суда.

После неудачных попыток достичь дружеского урегулирования в сентябре 2012 года правительство Литвы сообщило Суду, что они предлагают сделать одностороннее заявление с целью решения вопроса о государственной ответственности за неспособность предотвратить домашнее насилие, указанное в заявлении. Основываясь на практике Суда и обстоятельствах настоящего дела, правительство, в частности, признало, что способ применения уголовно-правовых механизмов в настоящем деле был настолько неэффективным в рамках данного производства, что представляет собой нарушение позитивных обязательств государства по статье 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Принимая во внимание положения, указанные в заявлении правительства, и условия для обеспечения соответствия с упомянутыми в нем обязательствами, Суд решил **изъять заявление из своего реестра** в соответствии со статьей 37 (изъятие заявлений из реестра дел) Конвенции.

Дело «Д. М. Д. против Румынии» (№ 23022/13)

3 октября 2017 года¹

См. ниже в разделе «Право на справедливый суд».

Предполагаемый риск подвергнуться домашнему насилию в случае депортации

Дело «Н. против Швеции» (№ 23505/09)

20 июля 2010 года

Заявитель, гражданка Афганистана, приехала в Швецию вместе со своим мужем в 2004 году. Их запросы о предоставлении убежища были несколько раз отклонены. В 2005 году заявитель ушла от своего мужа. В 2008 году ее заявление на развод было отклонено судами Швеции, поскольку они не имели права расторгнуть брак до тех пор, пока заявитель не проживает в стране на законных основаниях. Ее муж сообщил суду, что он против развода. Тем временем заявитель безуспешно обратилась в Миграционный совет Швеции с просьбой пересмотреть ее дело и прекратить депортацию, заявив, что в Афганистане ей грозит смертная казнь, поскольку она совершила прелюбодеяние, начав отношения с мужчиной из Швеции, и что ее семья отвергла ее. Суд постановил, что **депортация** заявителя из Швеции в Афганистан **будет представлять собой нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) Конвенции, ввиду того, что в особых обстоятельствах настоящего дела имеются веские основания полагать, что в случае депортации в Афганистан она столкнется с различными кумулятивными рисками репрессий со стороны ее мужа, его семьи, своей семьи и афганского общества, что подпадает под действие статьи 3. Суд, в частности, отметил, что тот факт, что она хочет развестись с мужем и

¹ Это решение станет окончательным в обстоятельствах, изложенных в § 2 статьи 44 (окончательные решения) [Европейской конвенции о правах человека](#).

больше не желает с ним жить, может привести к угрожающим ее жизни последствиям. Действительно, в шиитском законе относительно личного статуса, принятом в апреле 2009 года, существует требование, чтобы женщины выполняли сексуальные потребности своих мужчин и не выходили из дома без разрешения. Кроме того, по данным отчетов, примерно 80 % женщин Афганистана страдают от домашнего насилия, от актов, которые власти считают законными, поэтому не привлекают [обидчиков] к ответственности. Наконец, чтобы обратиться в полицию или суд, женщине приходится преодолевать общественные оскорбления в отношении женщин, которые покинули свои дома без мужчины-опекуна. Общий риск, указанный в статистике и международных отчетах, нельзя игнорировать.

Право на справедливый суд (статья 6 Конвенции)

Дело «Васиевска против Польши»

2 декабря 2014 года (решение о приемлемости)

В 1997 году заявитель и ее муж развелись. Перед разводом бывший муж заявителя выкинул ее из их квартиры. Он сменил замки и не позволял заявителю войти, чтобы взять личные вещи, принадлежащие ей, их дочери и внучке. Заявитель жалуется, в частности, на то, что власти не исполняют свои собственные решения, постановляющих выселение ее бывшего мужа из принадлежащей ей квартиры. Также она жалуется, что она не может возбудить уголовное расследование против бывшего мужа, который лишил ее возможности иметь доступ к ее вещам, оставленным в квартире, и самой квартире. Суд счел, что жалоба заявителя о неисполнении властями решений о выселении из квартиры в отношении ее бывшего мужа должна рассматриваться в соответствии со статьей 6 (право на справедливый суд) Конвенции. Выяснив, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты в этом отношении, он заявил, что жалоба является **неприемлемой** в соответствии со статьей 35 (критерии приемлемости) Конвенции. Суд также постановил, что остальная часть жалобы является **неприемлемой** (недостаточно обоснованной).

Дело «Д. М. Д. против Румынии» (№ 23022/13)

3 октября 2017 года²

Это дело касалось разбирательства, возбужденного заявителем против его отца в связи с домашним насилием. Судебное разбирательство длилось более восьми лет и закончилось осуждением отца за физическое и психическое насилие над его ребенком. Заявитель жаловался, что это разбирательство было неэффективным и что он не получил компенсации. В частности, национальные суды последней инстанции обнаружили, что они не могут рассматривать вопроса о компенсации, поскольку ни он, ни прокурор не обратились с такой просьбой в суды низшей инстанции.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, поскольку расследование утверждений о жестоком обращении длилось слишком долго и было омрачено другими серьезными недостатками. В этой связи он напомнил, в частности, что страны-участники договора должны стремиться защищать достоинство детей и что на практике для этого требуется надлежащая правовая основа для защиты детей от домашнего насилия. В этом решении Суд также постановил, что имело место **нарушение § 1 статьи 6** (право на справедливый суд) Конвенции, поскольку национальные суды не рассматривали жалобы заявителя по поводу невыплаты ему компенсации, несмотря на то, что во внутреннем законодательстве четко сформулировано, что они обязаны принимать решение по вопросу о компенсации в случае, касающемся несовершеннолетнего, даже без официального запроса жертвы.

² Это решение станет окончательным в обстоятельствах, изложенных в § 2 статьи 44 [Конвенции](#).

Право на уважение частной и семейной жизни (статья 8 Конвенции)

Усыновление ребенка из насильственного окружения

Дело «Й. С. против Соединенного Королевства» (№ 4547/10)

13 марта 2012 года

В 2001 году у заявителя и ее партнера, с которым она жила в течение нескольких лет, родился сын. В 2003 году на семью обратили внимание социальные службы в результате инцидента между родителями, совершенного под воздействием алкоголя. Имели место дальнейшие инциденты, связанные с домашним насилием и злоупотреблением алкоголем, количество которых значительно увеличилось с конца 2007 года, а полиция неоднократно приезжала в дом семьи по вызову. В июне 2008 года местные органы власти получили приказ о чрезвычайных мерах защиты после того, как мальчик пострадал во время еще одной жестокой ссоры между родителями. Производство по делу об опеке над ребенком привело к тому, что было вынесено распоряжение о помещении ребенка в списки на усыновление. Заявитель жаловалась на то, что отказ судов назначить ее оценкой как единственного опекуна для ее сына и несоблюдение всех соответствующих обстоятельств при вынесении распоряжения о помещении ребенка в списки на усыновление нарушили ее права в соответствии со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции.

Суд постановил, что не было **нарушения статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, определив, что причины вынесения распоряжения о помещении ребенка в списки на усыновление были обоснованными и достаточными и что заявителю были предложены все возможности представить свое виденье дела, и что она была полностью вовлечена в процесс принятия решений. Суд, в частности, установил, что, в свете обстоятельств дела и отчетов, предположение судьи Округного суда о вероятности возобновления отношений заявителя с отцом, что повлекло бы за собой риск для благополучия ребенка, было вполне обоснованным. Соответственно, хотя для ребенка наилучшим решением является поддержание его или ее семейных связей, было ясно, что в данном деле над этим фактором преобладает необходимость обеспечить развитие ребенка в безопасной и благоприятной обстановке. В этой связи Суд, в частности, отметил, что были предприняты попытки восстановить семью путем оказания поддержки в отношении злоупотребления алкоголем и предоставления возможностей для помощи в воспитании ребенка. Когда заявитель указала, что она разошлась с отцом ребенка, ей также были предоставлены данные о возможности получения поддержки для жертв домашнего насилия. Однако оказалось, что она не воспользовалась такой поддержкой и в конечном итоге примирилась с отцом ребенка.

Обязанность государства защищать физическую и психологическую неприкосновенность физических лиц

Дело «Беваква и С. против Болгарии»

12 июня 2008 года

Первый заявитель, которая утверждала, что ее регулярно избивал ее муж, ушла от него и подала на развод, взяв с собой трехлетнего сына (второго заявителя). Однако она утверждала, что муж продолжал ее бить. Она провела четыре дня в приюте для женщин, подвергшихся насилию, со своим сыном, но, как утверждает, ее предупредили о вероятности ее преследования за похищение мальчика, что привело к распоряжению суда о совместной опеке, которого, по ее словам, ее муж не выполнял. Согласно заявлениям предъявление обвинений в нападении ее мужу спровоцировало дальнейшее насилие. Ее запросы о временной опеке не были рассмотрены как первоочередные, и только через год после объявления развода она, наконец, получила право на опеку. На следующий год ее снова избил ее бывший муж и ее требования о возбуждении уголовного дела были отклонены на том основании, что это было «личное дело», требующее частного расследования.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение семейной жизни) Конвенции, с учетом кумулятивного эффекта неспособности национальных судов незамедлительно принять меры по назначению временного опекуна в ситуации, которая негативно повлияла на заявителей и, прежде всего, на благополучие второго заявителя, и отсутствия в течение того периода достаточных мер со стороны властей в ответ на поведение бывшего мужа первого заявителя. По мнению Суда, данные обстоятельства расцениваются как неспособность оказания помощи заявителям вопреки позитивному обязательству государства по статье 8 Конвенции обеспечивать уважение к их частной и семейной жизни. Суд, в частности, подчеркнул, что рассмотрение спора в качестве «личного дела» несовместимо с обязательством властей защищать семейную жизнь заявителей.

Дело «Е. С. и другие против Словакии» (№ 8227/04)

15 сентября 2009 года

См. выше в разделе «Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения».

Дело «А. против Хорватии» (№ 55164/08)

14 октября 2010 года

Муж заявителя (в настоящее время бывший муж, страдающий от посттравматического стрессового расстройства, паранойи, тревожности и эпилепсии), предположительно, неоднократно подвергал ее физическому насилию, включая угрозы убийства в течение многих лет, а также регулярно оскорблял ее в присутствии их дочери. После того, как заявитель сбежала, она затребовала судебный приказ, запрещающий ее бывшему мужу преследовать и терроризировать ее. В этой просьбе ей было отказано на основании того, что она не предъявила достаточных доказательств непосредственной опасности для ее жизни.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции в том аспекте, что власти Хорватии не выполнили ряда мер, предписанных судами для защиты заявителя или для решения психических проблем ее бывшего мужа, которые, как оказалось, лежат в основе его жестокого поведения. Было также не понятно, прошел ли он какое-либо психиатрическое лечение. Суд далее заявил, что **жалоба заявителя по статье 14** (запрет дискриминации) Конвенции является **неприемлемой** на том основании, в частности, что она не предоставила достаточных доказательств (например, отчетов или статистических данных), что предпринятые властями Хорватии меры или практики против домашнего насилия или последствия таких мер или практик являются дискриминационными.

Дело «Хайдува против Словакии»

30 ноября 2010 года

Заявитель жаловалась, в частности, на то, что национальные власти не выполнили своего правового обязательства принять распоряжение о том, чтобы ее бывший муж был задержан в учреждении психиатрического лечения после его осуждения за насилие и угрозы в ее сторону.

Таким образом, Суд пришел к выводу, что непринятие достаточных мер в ответ на поведение бывшего мужа заявителя, в частности, непринятие национальными судами распоряжения о его взятии под стражу для психиатрического лечения после осуждения, расценивается как **нарушение позитивных обязательств государства по статье 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции. В частности, он отметил, что, хотя неоднократные угрозы ее бывшего мужа никогда не воплощались в жизнь, их было достаточно, чтобы повлиять на психологическую неприкосновенность и благосостояние заявителя, с тем чтобы задействовать позитивные обязательства государства по статье 8.

Дело «Калуца против Венгрии»

24 апреля 2012 года

Заявитель против своей воли совместно проживала в собственной квартире со своим жестоким гражданским мужем в ожидании окончания рассмотрения многочисленных гражданских споров, касающихся собственности на квартиру. Она, в частности, утверждала, что власти Венгрии не смогли защитить ее от постоянного физического и психологического насилия в ее доме.

Суд пришел к выводу, что власти Венгрии не выполнили своих позитивных обязательств в **нарушение статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции. В частности, он установил, что, несмотря на то, что заявитель подала жалобы на своего партнера за нападение, неоднократно обращалась с просьбой о выдаче запретительного постановления в отношении него и возбудила гражданское производство о выселении его из квартиры, власти не приняли достаточных мер для ее эффективной защиты.

Дело «Ковал против Польши»

18 сентября 2012 года (решение о приемлемости)

Заявитель жаловался на нарушение статьи 8 (право на частную и семейную жизнь) Конвенции в том, что Польша не выполнила своего позитивного обязательства защитить его, его младшего брата и их мать от домашнего насилия, не предприняв никаких шагов для исполнения судебного решения, постановившего выселение отца из квартиры семьи. Заявитель далее утверждал, что в результате этого он и его семья по-прежнему подвергались насилию со стороны отца, несмотря на судебное постановление о его выселении из квартиры.

Суд объявил жалобу **неприемлемой** (недостаточно обоснованной) в соответствии со статьей 35 (критерии приемлемости) Конвенции. Принимая во внимание обстоятельства дела в их совокупности, он считал, что нельзя утверждать, что реакция властей на поведение отца заявителя была недостаточно надлежащей, учитывая серьезность рассматриваемых правонарушений. Нельзя также утверждать, что решения, принятые по делу, не были способны оказывать превентивное или сдерживающее воздействие на поведение преступника. Аналогично не было установлено, что власти не рассматривали ситуацию заявителя и домашнее насилие, совершенное его отцом, в совокупности и не реагировали надлежащим образом на ситуацию в целом, например путем проведения многочисленных судебных разбирательств, касающихся отдельных случаев домашнего насилия.

Дело «Ирэн Уилсон против Соединенного Королевства»

23 октября 2012 года (решение о приемлемости)

Это дело касалось жалобы жертвы домашнего насилия на производство властей по уголовному делу в отношении ее мужа за тяжкие телесные повреждения и ее утверждения о том, что вынесенный ему условный приговор был слишком снисходительным.

Суд объявил жалобу **неприемлемой** (недостаточно обоснованной), установив, что власти Северной Ирландии выполнили свою обязанность защищать права заявителя согласно статье 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции. Суд, в частности, отметил, что заявитель только довел до сведения властей одну жалобу, и этот случай был незамедлительно расследован, ее муж был арестован и обвинен, а последующее уголовное производство было проведено с надлежащими сроками. Заявитель не предоставил в Суде никаких других конкретных заявлений о насилии.

Дело «Еремия и другие против Республики Молдова»

28 мая 2013 года

См. ниже в разделе «Запрет дискриминации».

Запрет дискриминации (статья 14 Конвенции)

Дело «Опуз против Турции»

9 июня 2009 года

В течение многих лет заявитель и ее мать подвергались нападениям и угрозам с причинением тяжкого вреда здоровью со стороны мужа заявителя. За одним исключением, не было инициировано никакого преследования в отношении него на том основании, что обе женщины забрали свои жалобы, несмотря на их объяснение относительно того, что муж постоянно принуждал их делать это, угрожая убийством. Позднее он нанес семь ножевых ранений своей жене и был приговорен к штрафу в размере 385 евро с уплатой в рассрочку. Женщины неоднократно подавали жалобы, утверждая, что их жизнь находится в опасности. Мужа допрашивали и отпускали. Наконец, когда женщины попытались уехать от него, тот застрелил свою тещу, объяснив это тем, что была затронута его честь. Его признали виновным в убийстве и приговорили к пожизненному лишению свободы, но на время рассмотрения его апелляции он был освобожден и продолжал, как утверждала заявитель, угрожать ей.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Конвенции в отношении убийства тещи заявителя и **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в отношении не оказания государством защиты заявителю. Было установлено, что Турция не выполнила обязательств по созданию и приведению в действие механизма по борьбе с домашним насилием и защите жертв такого насилия. Власти даже не использовали существовавших механизмов, прекращая производство по жалобам в связи с тем, что речь шла о «семейном деле», игнорируя причины, по которым эти жалобы отзывались. Должна быть предусмотрена правовая база, позволяющая возбуждать уголовное дело независимо от того, были ли отозваны жалобы.

Суд также решил (впервые в делах о домашнем насилии), что имело место **нарушение статьи 14** (запрет дискриминации) Конвенции **в совокупности со статьями 2 и 3**, на том основании, что жертвами домашнего насилия становились преимущественно женщины, а общая и дискриминационная пассивность судов Турции только поощряла его. Соответственно, насилие, которому подверглись заявитель и ее мать, может рассматриваться как гендерное и дискриминационное по отношению к женщинам. Несмотря на проведенные правительством Турции реформы в последние годы, общая невосприимчивость судебной системы и безнаказанность виновных, как это было в деле заявителя, указывают на недостаточное стремление властей к принятию надлежащих мер по борьбе с домашним насилием.

Дело «А. против Хорватии» (№ 55164/08)

14 октября 2010 года

См. выше в разделе «Право на уважение частной и семейной жизни».

Дело «Еремия и другие против Республики Молдова»

28 мая 2013 года

Первый заявитель и две ее дочери подали жалобу в отношении неспособности органов власти Молдовы защитить их от агрессивного и насильственного поведения со стороны их мужа и отца, который являлся сотрудником полиции.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) в отношении первого заявителя в том, что, несмотря на осведомленность властей о жестоком обращении, власти не предприняли эффективных мер против ее мужа и не защитили ее от дальнейшего домашнего насилия. Он далее постановил, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции в отношении дочерей, учитывая, что, несмотря на пагубные психологические последствия, понесенные ими как свидетелями проявления насилия их отца в отношении их матери в доме, меры для предотвращения повторения такого поведения были не предприняты вовсе или предприняты в недостаточном объеме. Наконец, Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 14** (запрет дискри-

минации) Конвенции, **рассматриваемой в сочетании со статьей 3** в отношении первого заявителя, определив, что власти не просто задержали осуществление мер или не приняли мер по обеспечению ее защиты от насилия, но и, как правило, неоднократно закрывали глаза на такое насилие и проявляли дискриминационное отношение к первой заявительнице как к женщине. В этой связи Суд отметил, что выводы Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях послужили лишь созданию впечатления о том, что власти не полностью осознали серьезности и масштабов проблемы домашнего насилия в Республике Молдова и ее дискриминационного воздействия на женщин.

См. также: **Б. против Республики Молдова (№ 61382/09)** и **Мудрик против Республики Молдова (№ 13424/06)**, решения от 16 июля 2013 года; **Н. А. против Республики Молдова (№ 13424/06)**, решение от 24 сентября 2013 года; **Т. М. и С. М. против Республики Молдова**, решение от 28 января 2014 года.

Дело «Рамор против Италии»

27 мая 2014 года

Заявитель жаловалась, что власти не поддержали ее после серьезного инцидента домашнего насилия в отношении нее в ноябре 2008 года или не защитили ее от дальнейшего насилия. Она, в частности, утверждала, что ее бывший партнер не был обязан находиться на психологическом лечении и продолжал представлять угрозу как для нее, так и для ее детей. Она также утверждала, что центр временного содержания, выбранный для его домашнего ареста, расположенный всего в 15 км от ее дома, был ненадлежащей мерой, и заявляла, что она дважды была подвергнута угрозам со стороны сотрудников данного центра, что нарушает постановление суда, запрещающее любую форму связи с ее бывшим партнером. Наконец, она утверждала, что эти действия были результатом ненадлежащей законодательной базы Италии в области борьбы с домашним насилием и что это дискриминировало ее как женщину.

Суд постановил, что не было **нарушения статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) **как отдельно, так и в сочетании со статьей 14** (запрет дискриминации) Конвенции. Он установил, что власти Италии создали законодательную базу, позволяющую им принимать меры в отношении лиц, обвиняемых в домашнем насилии, и что эта база эффективна при наказании виновного в совершении преступления, в котором заявитель была жертвой, и предотвращении повторений насильственных атак на ее физическую неприкосновенность.

Дело «М. Г. против Турции» (№ 646/10)

22 марта 2016 года

Это дело касалось домашнего насилия, причиненного заявителю во время брака, угроз в ее сторону после ее развода и последующего производства по делу. В частности, заявительница критиковала национальные власти за то, что они не смогли предотвратить насилие, которому она подвергалась. Она также жаловалась на постоянную и систематическую дискриминацию касательно насилия в отношении женщин в Турции.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, определив, что способ проведения уголовного производства властями Турции не может считаться таким, что соответствует требованиям статьи 3. В частности, отмечалось, что власти проявили пассивное отношение, поскольку уголовное производство велось более пяти лет и было открыто через шесть месяцев после того, как заявитель подала жалобу против своего мужа, и что производство, по-видимому, еще не завершено. В этом деле Суд также постановил, что имело место **нарушение статьи 14** (запрет дискриминации) Конвенции, **рассматриваемой в сочетании со статьей 3**, в связи с тем, что после принятия решения о разводе (24 сентября 2007 года) и до вступления в силу нового Закона (№ 6284) от 20 марта 2012 года законодательная база не гарантирует, что заявитель, разведенная женщина, может воспользоваться мерами защиты, и отметил, что в течение многих лет после обращения в национальные суды она была вынуждена жить в страхе перед поведением своего бывшего мужа.

Дело «Халиме Килич против Турции»

28 июня 2016 года

Это дело касалось смерти дочери заявителя, которая была убита ее мужем, несмотря на то, что она подала четыре жалобы и получила три охранных судебных приказа и предписания.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) и **нарушение статьи 14** (запрет дискриминации) **в сочетании со статьей 2** Конвенции. В частности, он определил, что национальное производство по делу не соответствовало требованиям статьи 2 Конвенции, не обеспечив защиты дочери заявителя. Не сумев обеспечить наказание мужа последней за невыполнение судебных приказов, вынесенных в отношении него, национальные власти лишили судебные приказы какой-либо эффективности, создав таким образом контекст безнаказанности, позволяя ему неоднократно нападать на свою жену, не будучи привлеченным к ответственности. Суд также счел неприемлемым, что дочь заявителя осталась без средств или защиты, когда сталкивалась с жестоким поведением ее мужа, и что, закрывая глаза на повторные акты насилия и угрозы смерти в отношении жертвы, власти создали обстановку, способствующую домашнему насилию.

Дело «Тальпис против Италии»

2 марта 2017 года

См. выше в разделе «Право на жизнь».

Дело «Бальшан против Румынии»

23 мая 2017 года

Заявитель утверждала, что власти не смогли защитить ее от повторного домашнего насилия и привлечь к ответственности ее мужа, несмотря на многочисленные жалобы. Она также заявила, что терпимость властей к таким актам насилия заставила ее чувствовать себя униженной и беспомощной.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции из-за неспособности властей надлежащим образом защитить заявителя от насилия со стороны ее мужа и **нарушение статьи 14** (запрет дискриминации) Конвенции **в сочетании со статьей 3**, поскольку насилие носит гендерный характер. Суд, в частности, отметил, что муж заявителя подверг ее насилию и что власти должны были быть осведомлены о таком обращении, учитывая ее неоднократные обращения с просьбой о помощи как в полицию, так и в суды. Кроме того, хотя в Румынии существует законодательная база, в которой предусмотрено обращение с жалобами на домашнее насилие и с просьбой о защите со стороны властей, чем воспользовалась заявитель, власти не применяли соответствующих правовых положений в ее деле. Власти даже установили, что заявитель спровоцировала домашнее насилие в отношении нее, и считали, что такое насилие было недостаточно серьезным, чтобы подпадать под сферу действия уголовного законодательства. Такой подход лишил национальную законодательную базу своей цели и не соответствовал международным стандартам касательно насилия в отношении женщин. Действительно, в данном деле пассивность властей проявила дискриминационное отношение к заявителю как женщине и показала отсутствие направленности на борьбу с домашним насилием в Румынии в целом.

Заявления на стадии рассмотрения

[Дело «Мунтяну против Республики Молдова» \(№ 34168/11\)](#)

Заявление было передано правительству Молдовы 3 января 2012 года
См. выше в разделе «Запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения».

[Дело «Тхелидзе против Грузии» \(№ 33056/17\)](#)

Заявление было передано правительству Грузии 23 июня 2017 года
См. выше в разделе «Право на жизнь».

Дальнейшее чтение

См. также на сайте Совета Европы в разделе [«Борьба с насилием в отношении женщин и домашним насилием»](#).

Контактное лицо:

Тел.: + 33 (0)3 90 21 42 08

The official languages of the Council of Europe are English and French (Article 12 of the Statute of the Council of Europe). Only the treaties published by the Secretary General of the Council of Europe, each in a separate booklet of the "European Treaty Series" (ETS) continued since 2004 by the "Council of Europe Treaty Series" (CETS), are deemed authentic. The translation presented here is for information only.

This translation has been produced as part of project co-funded by the European Union and the Council of Europe. The views expressed herein can in no way be taken to reflect the official opinion of the European Union.